

УДК 343.985.7

Михаил Николаевич МИНИСЛАМОВ,

преподаватель кафедры криминалистики Сибирского
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)
minislamov2008@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-
ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ
ПЕРЕГОВОРОВ ОБВИНЯЕМЫХ (ПОДОЗРЕВАЕМЫХ) В СОВЕРШЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

**ON THE ISSUE OF PROCEDURAL, ORGANIZATIONAL AND TACTICAL
CHARACTERISTICS OF WIRETAPPING AND RECORDING
CONVERSATIONS OF ACCUSED (SUSPECTED) OF COMMITTING
CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING**

Статья посвящена уголовно-процессуальным и тактико-криминалистическим вопросам производства контроля и записи переговоров. Автор рассматривает проблемы, связанные с необходимостью проведения контроля и записи переговоров", предлагает тактические приемы по организации и проведению данного следственного действия по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

The article is devoted to the criminal-procedural, tactical and forensic issues of wiretapping and recording conversations. The author examines the problems connected with the necessity of "wiretapping and recording conversations", suggests tactical methods for organizing and conducting this investigative action in cases related to trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues.

Ключевые слова: следственное действие, контроль и запись переговоров, тактический прием, технические средства.

Keywords: investigative action, wiretapping and recording conversations, tactical methods, equipment.

В условиях обострения криминальной ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, активизации деятельности преступных сообществ, появления транснациональной преступности возрастает роль правоохранительных органов в борьбе с данными явлениями, эффективность деятельности которых во многом зависит от совершенствования тактических приемов производства следственных действий.

По официальным данным (<http://www.fskn.gov.ru>) в 2015 г. правоохранительными органами расследованы 14,1

тыс. наркопреступлений, совершенных в организованных формах, что на 14,3% больше, чем в 2014 г. Из них 11,1 тыс. – ФСКН России (рост на 10,2%), 2,2 тыс. – МВД России (рост на 43%) и 0,8 тыс. – иными ведомствами (рост на 8,8%). Только органами наркоконтроля в суды направлены 95 уголовных дел по преступлениям, совершенным преступными сообществами (в 2014 г. – 108), около четверти из которых были организованы за пределами Российской Федерации или имели в своей структуре подразделения, находящиеся на территории иностранных государств.

В последние годы все большее развитие получают технические средства связи, позволяющие людям обмениваться различной информацией где бы они ни находились. Средства сотовой связи, компьютеры, электронные терминалы, интернет-программы, предоставляемые провайдерами связи, позволяют обмениваться как голосовыми, так и письменными сообщениями. Все это доступно и относительно дешево в обслуживании. Данные преимущества быстро взяли на вооружение организованные преступные группы, в том числе занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств.

В условиях увеличения групповой преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, контроль и запись телефонных переговоров при тактически грамотном осуществлении может послужить хорошим инструментом в борьбе с преступностью, а также способствовать проведению иных следственных действий.

Впервые на законодательном уровне процессуальная регламентация такого следственного действия, как прослушивание телефонных переговоров, была дана в 1990 г., когда в основы уголовного судопроизводства РСФСР и союзных республик были вписаны основания и условия, а также порядок осуществления этого следственного действия. Однако первая попытка процессуальной регламентации прослушивания (контроля) телефонных переговоров более 10 лет оставалась нереализованной. Соответствующие изменения и дополнения в УПК РСФСР были внесены только 20 марта 2001 г., когда было введено новое следственное действие – контроль и запись переговоров, которое было закреплено в ст. 186 УПК РФ. Часть 1 ст. 186 УПК РФ перечисляет основания применения контроля и записи телефонных переговоров. Допускается контроль и запись телефонных переговоров при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения, при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные

и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Часть 2 указанной статьи устанавливает, что при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников контроль и запись телефонных переговоров допускается по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения. Стоит отметить, что по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, как правило, отсутствуют потерпевшие и уголовные дела возбуждаются по материалам оперативно-розыскных мероприятий или по рапортам сотрудников полиции.

В ч. 3 ст. 186 УПК РФ предусматривается возможность заявления следователем ходатайства о производстве контроля и записи телефонных переговоров, в котором указывается следующее:

- уголовное дело, при производстве которого необходимо применение данной меры;
- основания, по которым производится данное следственное действие;
- фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи;
- срок осуществления контроля и записи;
- наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи.

В соответствии с ч. 4 ст. 186 УПК РФ следователь направляет постановление о производстве контроля и записи телефонных переговоров для исполнения в соответствующий орган.

В связи с тем, что данное следственное действие является сравнительно новым в криминалистике, научное определение его сущности и тактика проведения до настоящего времени полностью не разработаны.

В теории имеются несколько определенных данного следственного действия:

– следственное действие, осуществляемое на основании судебного решения либо заявления заинтересованных лиц по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, с участием органа, которому поручается техническое осуществление прослушивания переговоров, или специалиста, заключающееся в тайном восприятии, а затем в фиксации в материалах уголовного дела сведений, касающихся фактов обмена мнениями с участием лиц, интересующих следствие, в целях получения вещественного доказательства – фонограммы [2, с. 62-63];

– следственное действие, проводимое на основании постановления судьи или заявления определенных лиц в установленном законом порядке, носящее комплексный характер, заключающееся в звукозаписи информации, передаваемой по техническим каналам связи, и контроле посредством прослушивания фонограмм переговоров за деятельностью лиц, совершивших преступление и (или) противодействующих расследованию, с целью получения юридически значимой и тактической информации по уголовному делу [3, с. 91].

Наиболее полно определение сущности контроля и записи переговоров предлагают Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин: "Контроль телефонных и иных переговоров – это следственное действие, заключающееся в проведении с разрешения суда технического и электронного наблюдения за обменом информацией, осуществляемым устно, по телефону, радио, электронным каналам связи, отборе и процессуальной фиксации сведений, имеющих значение для уголовного дела" [1, с. 375].

Опрос практических работников следственных подразделений показывает, что контроль и запись переговоров не находят широкого применения на практике. Связано это с тем, что следователи склонны использовать в своей деятельности результаты оперативно-розыскного мероприятия прослушивание телефонных переговоров и средств связи, а также проводить те следственные действия, которые уже неоднократно апробированы и прошли проверку

судебной практикой. Кроме того, фактически оперативно-розыскные подразделения неохотно идут на сотрудничество в производстве контроля и записи телефонных переговоров, мотивируя это тем, что частое проведение этого следственного действия приводит к информированию широкого круга лиц о том, что ведется деятельность по прослушиванию и записи переговоров. Это раскрывает деятельность оперативных работников при проведении оперативно-розыскного мероприятия в виде прослушивания телефонных переговоров, которое, по мнению оперативных сотрудников, эффективнее следственного действия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Вместе с тем в одном из определений Верховного Суда Российской Федерации (от 9 января 2013 г. №45-О12-707) указано, что оперативно-розыскные мероприятия проводятся с целью решения задач, предусмотренных ст. 2 Федерального закона об "Оперативно розыскной деятельности", и не могут быть направлены на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу. Из смысла данного определения следует, что при возможности проведения следственных действий необходимо не заменять их проведением оперативно-розыскных мероприятий, а использовать следственные действия в доказывании виновности лица, причастного к совершению преступления.

Однако на момент предоставления материалов оперативной проверки, которая содержит результаты оперативно-розыскного мероприятия прослушивание телефонных переговоров, не отпадает необходимость в дальнейшем контроле и записи переговоров, так как может быть получена информация:

- об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- о целях преступной группы, причастной к незаконному сбыту наркотических средств;
- о способах легализации денежных средств;

– о местах нахождения лиц, скрывшихся от следствия;

– о местах хранения наркотических средств.

Кроме того, на момент возбуждения уголовного дела, как правило, не все члены преступной группы сотрудничают со следствием и дают признательные показания, иногда сотрудничество начинается только после заключения досудебного соглашения.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить те проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники следственных подразделений при проведении следственного действия контроль и запись переговоров:

– наличие множества sim-карт у членов преступной группы, занимающихся сбытом наркотических средств, часть из которых зарегистрированы на подставных лиц или вымышленные юридические лица;

– осуществление переговоров в сети Интернет с использованием для этого специальных программ, таких как Skype, Viber, WhatsApp и т.д.

– использование sim-карт, зарегистрированных в странах ближнего зарубежья, например Украине;

– при прослушивании телефонных переговоров могут контролироваться переговоры подозреваемых со своими адвокатами или лицами, которые обладают специальным статусом и иммунитетом;

– использование в ходе разговоров завуалированных общепринятых названий "соль", "фен", "рега" и т.д. с целью скрыть свою преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств.

Переходя к вопросу о тактике контроля и записи переговоров, необходимо отметить, что еще никто в криминалистике не выделял тактические приемы данного следственного действия, к которым можно отнести следующие.

1. Определение даты и времени осуществления контроля и записи переговоров. Здесь необходимо учитывать, что период, на который может быть установлен контроль и запись переговоров, не должен

превышать шести месяцев. Необходимо максимально рационально использовать данный срок и установить его так, чтобы можно было прослушать переговоры лица в том состоянии, когда ему полностью комфортно, и в той ситуации, когда он находится в стрессовом состоянии.

2. Тревожная ситуация, в результате которой подозреваемому (обвиняемому) в незаконном обороте наркотических средств может быть сообщена информация: об установлении местонахождения наркотических средств, о задержании подельников, об установлении банковского счета, на котором аккумулировались денежные средства, способа легализации денежных средств, номеров телефонов членов преступной группы. Находясь в стрессовом состоянии, подозреваемые (обвиняемые) забывают о необходимости маскировки своих действий и стремятся связаться по телефону с сообщниками и обменяться информацией, которая может иметь значение для раскрытия и расследования преступления.

3. Сбор ориентирующих сведений, которые могут быть получены:

– в ходе оперативно-розыскных мероприятий;

– из ответов сотовых компаний о зарегистрированных номерах телефонов;

– из ответов интернет-провайдеров об IP-адресах членов преступных групп, а также их семей;

– из допросов родственников и близких знакомых членов преступных групп, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств, в ходе которых необходимо выяснять, с каких номеров им звонили подозреваемые, как часто меняли sim-карты, какие интернет программы использовали для звонков и sms-сообщений, какие интернет-программы и приложения были установлены на телефонах подозреваемых.

4. Использование в переговорах общепринятых названий наркотических средств.

При наличии в группе лиц, активно сотрудничающих со следствием, или из числа лиц оперативного аппарата, вне-

дренного в преступную группу, необходимо дать установку на использование в телефонной речи не конспирирующих названий наркотических средств.

При выборе тактических приемов проведения контроля и записи переговоров следователю необходимо учитывать, что лица, занимающиеся незаконным сбытом наркотических средств, также применяют современные технические средства для оказания противодействия расследованию уголовного дела. В связи с этим при изучении лиц, в отношении которых проводится данное следственное действие, следует рассмотреть возможность оказания ими противодействия.

К числу основных способов противодействия контролю и записи переговоров по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, относятся:

– умышленное сообщение преступниками ложной информации о месте нахождения наркотических средств, денежных сче-

тах в банках, местах нахождения лиц, скрывающихся от следствия;

– умышленное искажение голоса;

– применение различных устройств, включаемых между телефонной трубкой и телефонным аппаратом, обеспечивающих анонимность телефонных разговоров путем цифровой обработки речевого сигнала для изменения тембра и тона голоса;

– использование речевых шифраторов;

– использование средств обнаружения подключения к телефонной линии и специальных приборов защиты телефона.

На основании изложенного можно сделать вывод, что оснащение участников организованных преступных групп, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств, современными средствами связи обуславливает необходимость все более широко использовать достижения научно-технического прогресса, в частности контроля и записи переговоров, для установления всех обстоятельств дела.

Библиографический список

1. Драпкин, Л.Я. Криминалистика : учебник для бакалавров / Л.Я. Драпкин. – М.: Издательство Юрайт, 2013.

2. Ивченко, Л.И. Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений / Л.И. Ивченко. – М.: Издательство "Юрлитинформ", 2005.

3. Юрина, Л.Г. Прослушивание телефонных и иных переговоров при расследовании экономических преступлений / Л.Г. Юрина, В.М. Юрин, С.В. Лаврухин // Вестник криминалистики. Вып. 1 / отв. ред. А.Г. Филиппов. – М., 2000.